

Представления о собственном государстве у греков в конце XVIII — первой трети XIX вв.

Конец XVIII века — это время, когда у многих балканских народов начались процессы национального возрождения. В этот период у них возрос интерес к национальной и европейской культуре, расширилась сеть школ и стал повышаться уровень образования, росло количество книг на национальных языках. Одним из важнейших следствий этих процессов было развитие политической мысли и национального сознания, в ходе которого у балканских интеллектуалов, чьи народы несколько столетий жили под властью османских султанов, появлялись идеи не только развития национальной культуры, но и возрождения государственности. Греки пошли по этому пути одними из первых: они сознательно подготовили и в 1821 г. подняли национально-освободительное восстание, переросшее в многолетнюю войну за независимость.

К началу XIX века большинство греческих интеллектуалов в своих сочинениях и практической деятельности так или иначе касались вопроса о возможности воссоздания греческой государственности. Однако единой точки зрения на то, каким будет это государство и каким путем его создать, у них не сформировалось.

В греческой общественно-политической мысли этого времени можно выделить несколько направлений: традиционно-просветительское, умеренно-просветительское и радикально-просветительское. Все принадлежавшие к ним интеллектуалы предлагали разные пути решения этих вопросов.

Традиционно-просветительское направление по ценностным ориентирам сознательно противопоставляло себя европейскому Просвещению и было своего рода Анти-Просвещением. К нему принадлежали преимущественно представители духовенства, получившие образование по программам, восходящим к византий-

ской традиции, которые основывались на изучении грамматики классического греческого языка и древних авторов, а также на православных ценностях. Поэтому в центре внимания греческих интеллектуалов этого направления находились этические и культурные вопросы: они стремились к исполнению евангельских заповедей, а также к повышению уровня образования соплеменников, для чего открывали школы и преподавали в них, сами составляли учебные пособия. Политические вопросы их мало интересовали. Более того, идей европейского Просвещения они не разделяли и даже считали их вредными, а для борьбы с ними создали «Добротолубие» — энциклопедию христианской жизни, представлявшую собой пятитомный компендиум святоотеческой традиции¹, своего рода ответ на выход «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. д'Аламбера (начала выходить в 1751 г.). Яркими представителями этого направления были Никодим Святогорец (1749–1809), Макарий Нотарас (1731–1805), Косьма Этолийский (1714–1779), Афанасий Паросский (1721–1813).

Представления о греческой государственности в этой среде нашли выражение в пророческой литературе — пророчествах о грядущем восстановлении христианского царства на Босфоре. Такие пророчества начали появляться еще в поздневизантийскую эпоху. Со временем они менялись, постепенно придавая этой разновидности апокалиптического жанра черты исторической литературы: в них всё больше появлялось достоверных исторических фактов, на основе которых строились предположения о будущем. Однако главная идея пророчеств — возрождение Византийской империи — оставалась неизменной. Согласно поздним редакциям, оно должно было произойти при помощи России, что подогревало в нашей стране интерес к такого рода сочинениям². Роль самих греков в процессе возрождения Византии авторам пророчеств виделась скорее пассивной. Что касается организации возрожденной Византии и ее границ, то представления об этом у авторов пророчеств были довольно туманными: кроме утверждений о том, что государство будет христианским, а мусульмане будут изгнаны, больше ничего конкретного об этом не говорилось³. Тем не менее, греческий исследователь М. Хадзопулос справедливо полагает, что пророческая литература сыграла

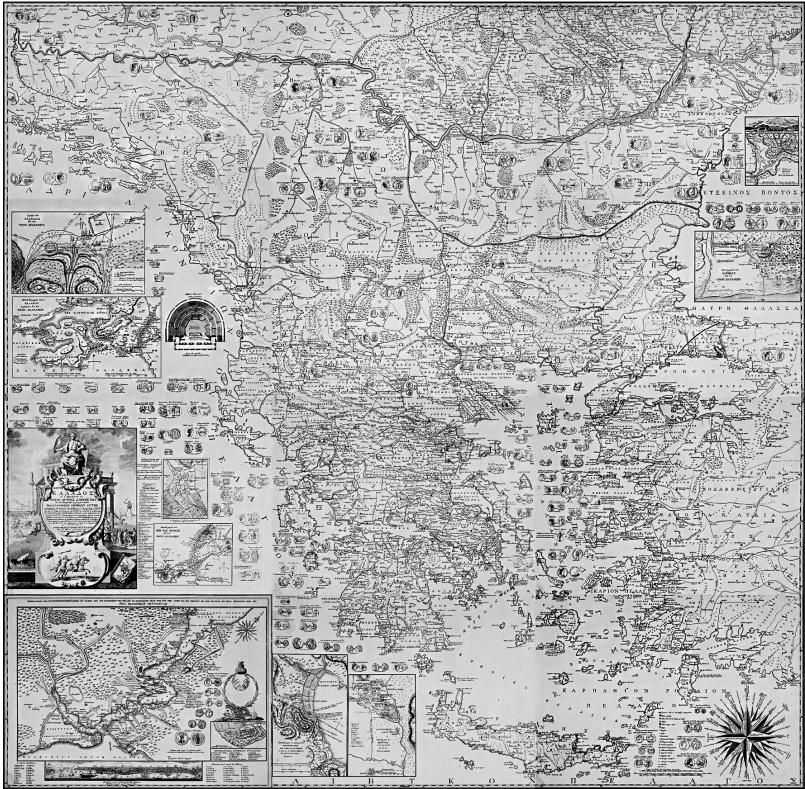
заметную роль в идейной подготовке разрушения Османской империи⁴.

Умеренно-просветительское направление греческой общественно-политической мысли того времени составляли интеллектуалы совершенно иного типа. Многие из них получили светское образование, но были и представители духовенства. К этому направлению принадлежали Иосип Моисиодакс (1725–1800), Димитриос Катардзис (ок. 1730–1807), архиепископ Евгений Вулгарис (1715–1806), крупнейший греческий просветитель Адамантиос Кораис (1748–1833) и др. Всех их отличало знакомство с идеями европейского Просвещения и осмысление их применительно к греческим реалиям. Особенное внимание они, как и традиционные просветители, уделяли вопросам образования и просвещения соплеменников, но, в отличие от них, ориентировались при этом не на византийские, а на западноевропейские образцы. В среде этих интеллектуалов зрела мысль о том, что греки живут под игом, от которого необходимо освободиться. Роль самих греков в процессе освобождения они видели более активной, чем традиционные просветители: пропагандировали идею возрождения греческой нации через образование и культуру и сами вели активную преподавательскую и просветительскую работу. Так, А. Кораис писал о том, что всеобщее просвещение в Османской империи дало бы возможность мирно забрать власть у невежественных тиранов-султанов. Просвещенные турки вообще перестали бы угнетать греков, а преобразование Османской империи в пользу греков прошло бы мирным путем. Но поскольку надежды на это не было, Кораис предлагал обратиться за помощью к находившейся в зените своего могущества наполеоновской Франции⁵. К идее революции Кораис, ставший очевидцем революционных событий во Франции, относился сдержанно, видя в них и положительные, и отрицательные стороны. Как и традиционные просветители, Кораис и другие интеллектуалы этого направления имели лишь общую идею о возрождении греческой государственности, но не имели конкретной политической программы. С традиционными просветителями их объединяло представление о том, что будущее государство охватит территорию Византийской, а затем Османской империй.

О том, каковы могли бы быть границы будущего греческого государства, дают представление созданные в самом конце XVIII столетия в греческой среде карты Греции. Важно отметить, что появление сразу двух карт, созданных разными греческими интеллектуалами — Ригасом Велестинлисом и Анфимом Газисом, не было случайным совпадением. Это — первые в греческом мире Нового времени картографические изображения Греции, появление которых было вызвано не географическими или хозяйственными нуждами, а потребностью проиллюстрировать новые политические идеи, набиравшие популярность среди османских греков.

В 1796–1797 гг.⁶ в Вене греческий просветитель радикального направления Ригас Велестинлис опубликовал в виде собрания из 12 листов созданную им карту Греции, примечательную во многих отношениях.

Прежде всего, она давала визуальное представление о том, что ее автор и греческие интеллектуалы, на трудах которых он основывался, включали в понятие «Греция», ведь государства с таким названием никогда прежде не существовало. Регион, который охватывает карта Ригаса — Балканский полуостров, а также западная часть Малой Азии, входил в понятие «Греция» на карте поствизантийского книжника Николаоса Софьяноса, впервые изданной в Риме в 1540 г. и пользовавшейся популярностью во второй половине XVI в.⁷ Правда, на карте Ригаса он показан несколько шире, особенно это касается северной части Балкан. Интересно, что творение Софьяноса, неоднократно переиздававшееся в Европе, было рассчитано на европейцев. Для греков, живших под властью султана, понятие «Греция» потеряло актуальность. Ригас стремился его возродить. Хотя карта была впервые опубликована в Австрии, поскольку в Османской империи не было даже технической возможности это сделать, она была рассчитана на греков. Действительно, как свидетельствуют недавние исследования, в скором времени вышло второе издание карты Ригаса⁸, которая была известна не только среди греческой диаспоры в Вене и Триесте, но также среди греков Молдавии и Валахии; греческие купеческие суда доставили ее и в Смирну⁹. Некоторые исследователи отмечают, что включение в карту Мол-

*Карта Греции
Ригаса Велестинлиса*

давии и Валахии соответствует представлениям фанариотов¹⁰: пользуясь предоставленной им возможностью занимать посты господарей этих Княжеств, фанариоты уже считали их своими¹¹.

Сам автор представил свое творение как иллюстрацию к чрезвычайно популярной тогда в Европе книге Ж.-Ж. Бартеlemi «Путешествие юного Анахарсиса в Грецию» (1788), в которой описывается общественная жизнь древних греков. Казалось бы, и в этом отношении Ригас повторял Софьяноса, но это не так. Карта Софьяноса справедливо считается чисто исторической¹², чего нельзя сказать о карте Ригаса: она содержала как историче-

ские, так и актуальные на тот момент данные стратегического характера, к примеру, размещение турецких военных крепостей. Ранее считалось, что в 1800 г. карта Ригаса была переиздана другим греческим просветителем, Анфимом Газисом, но современные исследования показали, что карта Газиса представляет собой самостоятельное произведение, хотя и находящееся под сильным влиянием карты Ригаса¹³.

Помимо того, что карта Ригаса представляла собственно картографическую ценность, автор включил в нее массу дополнительного материала, который придает всему его творению характер уникального в своем роде историко-географического компендиума. Художественные особенности карты, история ее создания и переизданий тщательно изучались греческими исследователями, обратившими внимание и на аллегорический характер многих изображений на ней¹⁴.

Нам представляется, что содержащиеся в карте текстовые и графические сведения (планы городов, изображения монет, справочник по географическим названиям и др.) призваны решить весьма непростую задачу: создать представление о Греции сразу в двух измерениях — пространственном и временном. Очерчивая географические границы Греции, Ригас одновременно дает их историческое обоснование. Множество деталей карты указывает на единство греческой истории с мифических времен до современности. Так, в Фессалии указано место обитания кентавров; наряду с планом античных Афин, карта имеет подробный план Константинополя; в каталоге географических названий собраны не только современные, но и исторические названия многих топонимов, для некоторых из которых указано несколько названий, употреблявшихся в разные эпохи. Кроме того, Ригас составил список правителей, включающий в себя древних царей, византийских императоров и османских султанов. Он начинается Александром Македонским и заканчивается Селимом III. Все эти детали должны были убедить читателей карты в том, что Греция сохранила свое единство, невзирая на смены религий и цивилизаций.

Интерес Ригаса к сочинению Ж.-Ж. Бартеlemi тоже нельзя назвать случайным: в Европе того времени было распространено

представление о том, что турки происходят от скифов¹⁵, скифом был и полумифический царевич Анахарсис. Обращаясь к этому произведению, Ригас дополнительно подчеркивал не только общность греческой и турецкой истории, но и демонстрировал огромное культурное превосходство древних греков над варварами-скифами, считавшимися предками турок. Тем самым право греков на освобождение получало дополнительное обоснование.

Наложение нескольких исторических пластов, которое с успехом осуществил автор карты, дало ему возможность достичь не только чисто информационных, но и политических целей: пробудить у соплеменников национальные чувства, а также заявить о них международному сообществу.

Подробное знакомство с картой Ригаса позволяет сделать вывод о том, что ее позиционирование в качестве иллюстрации к политически нейтральному сочинению Бартеlemi было всего лишь ширмой, призванной скрыть ее истинную цель — дополнить революционный проект Ригаса по переустройству Османской империи. Этот проект сформулирован в нескольких его сочинениях под общим названием «Новое политическое правление жителей Румелии, Малой Азии, островов Средиземного моря, Молдавии и Валахии». В него вошли «Революционное воззвание», «Права человека», «Конституция Греческой республики» и «Военный гимн». Само название этого корпуса революционных сочинений очерчивает границы будущего государства, и они совпадают с территорией, вошедшей в карту.

Политическое устройство будущего государства, которое должно было прийти на смену Османской империи, Ригас изложил довольно подробно. Как справедливо заметил отечественный исследователь Г.Л. Арш, в основу проекта положена французская конституция 1793 г., некоторые статьи взяты из конституции 1795 г.¹⁶ Но Османская империя, в отличие от Франции, была многонациональным государством. Поскольку Ригас задумал реформировать ее целиком, ему пришлось внести в свой проект некоторые коррективы. Новое государство, по мысли Ригаса, тоже должно стать многонациональным, поэтому все его граждане наделяются политическими правами, вне зависимости от национальности и вероисповедания (ст. 1, 2, 4, 7 «Конститу-

ции»). Формулируя это положение, отвечавшее интересам всех балканских народов, Ригас стремился привлечь их к борьбе за освобождение от власти деспота-султана. При этом, как справедливо отмечают исследователи, будущее государство должно было носить греческий характер¹⁷. Действительно, оно должно было называться Греческой республикой, государственным языком должен был стать греческий (ст. 53), а все граждане называться греками (ст. 4). Государство Ригаса предполагалось по форме унитарным. Болгарский писатель и дипломат К. Топалов указал на очевидное противоречие, игнорируемое греческими авторами: многонациональный и одновременно греческий характер будущего государства¹⁸. Таким образом, вопрос о правах других балканских народов в Греческой республике остался непроработанным. Скорее всего, это произошло потому, что для Ригаса, которого интересовало, в первую очередь, преобразование политического строя, вопрос о национальной самоидентификации не имел большого значения. Ему представлялось вполне естественным, что другие народы согласятся с таким положением. Фактически Ригас задумал воссоздать Византийскую империю, но с новым политическим устройством, основанным на принципах общественного договора и идеалах Французской революции.

Интересно, что последователи Ригаса сделали упор только на греческую национальную составляющую его проекта, совершенно исключив возможность создания многонационального государства на Балканах. Начиная с автора анонимного памфлета «Греческий правопорядок или Слово о свободе»¹⁹, опубликованного в Италии в 1806 г., и вплоть до современности в греческой среде Ригас воспринимается как теоретик греческой национальной государственности. Идея создания государства, в какой-либо форме объединяющего все или несколько балканских народов, в греческой общественной мысли исследуемого периода больше нигде не встречается. Ни у кого из греческих интеллектуалов до начала войны за независимость нет столь четких, пусть и утопических, представлений о будущем греческом государстве.

Автор «Греческого правопорядка» хорошо знаком с проектом Ригаса и неоднократно на него ссылается. Он вполне разделяет географические представления Ригаса: с его точки зрения, вся

европейская часть Османской империи населена христианами, то есть греками²⁰. С энтузиазмом призывая своих читателей к восстанию против деспотизма и тирании, автор, однако, не может предложить конкретной политической программы. Практически всё его сочинение представляет собой изложение принципов общественного договора и соотнесения их с греческой историей.

Таким образом, можно сказать, что в конце XVIII — первой трети XIX вв. большинство греческих интеллектуалов не имели четких представлений о будущем греческом государстве. Все они полагали, что оно должно охватывать территорию Османской империи или значительной ее части — этим их представления и исчерпывались. Четкая политическая программа и проект государственного устройства освобожденной Греции имелись только у самого яркого представителя радикально-просветительского направления — Ригаса Велестинлиса.

Примечания

- ¹ Подробнее см.: *Петрунина О.Е.* Православная церковь в формировании концепции нации и подготовке освобождения греков от османского ига (XVII–XIX века) // *Религии мира: история и современность.* 2003. М., 2003. С. 135–153.
- ² Русский перевод одного из наиболее популярных пророчеств см.: *Петрунина О.Е.* А.С. Норов и пророчества о возрождении Византии // *Православный Палестинский сборник.* Вып. 116. М.: Индрик, 2019. С. 229–260.
- ³ *Мисюрович О.Е.* «Русская партия» и развитие национальной идеологии в Греции (Пророчества о восстановлении Византийской империи в 1840 году) // *Вестник Московского университета. Сер.8. История.* 1997. № 6. С. 76–88.
- ⁴ *Hatzopoulos M.* Oracular Prophecy and the Politics of Toppling Ottoman Rule in South-East Europe // *Historical Review.* 2011. Vol. VIII. P. 95–116.
- ⁵ [*Κοραΐς Α.*] Τί πρέπει νὰ κάωσιν οἱ Ἕλληνες εἰς τὰς παρούσας περιστάσεις. Διάλογος δύο Γραικῶν κατοίκων τῆς Βενετίας, ὅταν ἤκουσαν τὰς λαμπρὰς νίκας τοῦ Αὐτοκράτορος Ναπολέοντος. Εἰς τὴν Βενετίαν: ἐκ τῆς τυπογραφίας Χρυσίππου τοῦ Κριτοβούλου, 1805. Σ. 11–12, 35 κ.α.
- ⁶ Карта публиковалась отдельными листами.
- ⁷ *Tolias G.* Nikolaos Sophianos's Totius Graeciae Descriptio: The Resources, Diffusion and Function of a Sixteenth-Century Antiquarian Map of Greece, *Imago Mundi.* The International Journal for the History of Cartography 2006. Vol. 58. No 2. P. 150.
- ⁸ *Livieratos E.* On the unveiling of two versions of Rigas Velesinlis Charta // *e-Perimetreon.* Vol. 3. No. 3. 2008. P. 183–190.
- ⁹ *Παζαρλή Μ.* Ρίγα Βελεστινλή Χάρτα της Ελλάδος: Μιά χαρτογραφική προσέγγυση. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2014. Σ. 33–34.
- ¹⁰ Фанариоты — греческая элита османского периода, проживавшая в Константинополе и имевшая доступ к важным государственным должностям.

- 11 *Guiomar J.-Y., Lorain M.-T.* La carte de Grèce de Rigas et le nom de la Grèce // *Annales historiques de la Révolution française*. 319, janvier-mars 2000. P. 103–104.
- 12 *Tolias G.* Nikolaos Sophianos's Totius Graeciae Descriptio... P. 168.
- 13 *Παζαρλή Μ.* Ρήγα Βελεστινλή Χάρτα της Ελλάδος... Σ. 259–306.
- 14 См., напр.: *Καραμπερόπουλος Δ.* Το «ρόπαλο του Ηρακλέους» στους χάρτες του Ρήγα. Νέες έρευνες. Αθήνα: Επιστημονική εταιρεία μελέτης Φερών – Βελεστίου – Ρήγα, 2010. Там же см. и библиографию по этой теме.
- 15 См., напр.: [*Κοραής Ά.*] Τί πρέπει νά κάμωσιν... Σ. 12–13.
- 16 *Арш Г.Л.* Великая французская революция и Греция (Политическая программа Ригаса Велестинлиса) // *Европа в новое и новейшее время*. Сб. ст. памяти академика Н.М. Лукина. М., 1966. С. 151–152. Подробный анализ проекта Ригаса с государственно-правовой точки зрения см.: *Πανταζόπουλος Ν.* Μελετήματα για τον Ρήγα Βελεστινλή. Αθήνα: Επιστημονική εταιρεία μελέτης Φερών – Βελεστίου – Ρήγα, 1998. Σ. 35–47.
- 17 *Μάνεσης Α.* Η πολιτική ιδεολογία του Ρήγα // *Τιμή στον Ρήγα Βελεστινλή. Εργασίες της Διεθνούς Διημερίδος για την επέτειο των 200 χρόνων από τον θάνατο του Ρήγα Βελεστινλή (Αθήνα, 21-22 Σεπτ. 1998)*. Αθήνα: Ακρίτας, 2002. Σ. 17.
- 18 *Топáлов К.* Раковски και Ρήγας στα πολιτισμικό-ιστορικά πρότυπα της αναγέννησης των Βαλκανίων. Αθήνα: Επιστημονική εταιρεία μελέτης Φερών – Βελεστίου – Ρήγα, χ.χ. Σ. 31–33. (Оригинальное болгарское издание: *Топáлов К.* Раковски и Ригас в културно-историческите модели на Балканското възраждане. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2003).
- 19 *Ἀωνόμου τοῦ Ἑλληνοσ.* Ἑλληνική Νομαρχία, ἤτοι Λόγος περὶ ἐλευθερίας. Ἀθήνα: Κάλβος, 1968.
- 20 *Ἀωνόμου τοῦ Ἑλληνοσ.* Ἑλληνική Νομαρχία... Σ. 85–86.